

В Великую Отечественную войну мне пришлось воевать на трех фронтах — Северо-Западном (Ленинградском), Калининском и Центральном фронте ПВО. Хотя я сам военный радист-морзист, но так уж случилось, что почти всю войну был на комсомольской и партийной работе и вплотную столкнулся с боевой жизнью комсомольцев тех суровых дней.

В памяти у меня осталось много боевых воспоминаний, но мне бы хотелось вспомнить несколько эпизодов о мужестве и отваге комсомольцев и молодежи в самые первые дни боев на Олонецком направлении.

В начале войны четвертая рота и школа радистов-морзистов 30-го Отдельного батальона воздушного наблюдения, оповещения и связи дислоцировалась в военном городке Мансила. Я был курсантом этой школы.

Когда началась Отечественная война, нас, курсантов-радистов, в первый же день разбросали по постам вести воздушное и наземное наблюдение. Я попал на военный пост в деревню Улялега Пряжинского района. Помню такой случай. Однажды я стоял на посту и вел наблюдение. Вдруг над головой появился немецкий пикирующий бомбардировщик «Ю-86». Он летел бомбить наши части, расположенные в Старых Песках. Самолет, пролетая над моим постом, сделал крен на правое крыло, и мне показалось, что летчик прямо посмотрел на меня. Вначале я немного растерялся, так как впервые лицом к лицу встретился с врагом, да еще с воздушным пиратом. Но потом выпустил в него всю обойму. Конечно, я не мог сильно повредить самолет, но не в этом дело, важнее другое — я впервые столкнулся с врагом и не струсил. Этот случай придал мне смелости.

Кроме военной службы, я, как довоенный избач, ежедневно проводил беседы с жителями деревни о военных действиях Красной Армии. На эти беседы после работы собирались все сельчане, даже женщины с маленькими детьми.

Командование роты и школы, узнав об этом, отозвало меня с поста, и я стал комсоргом роты. Война с каждым днем становилась все злее и злее. Враг, имея большое превосходство в живой силе и военной технике, прорвал оборону наших войск в районе Лахденпохья и Сортавала, и один из его полков через Янись-ярви вышел на Питкяранту, до которой тогда только доходила железная дорога. наших войск в Питкяранте не оказалось, поэтому командование отдало приказ нашему командиру капитану Ефимову бросить часть роты в Питкяранту и задержать врага до подхода основных частей. Мы с политруком роты Михайловым провели экстренное открытое комсомольское собрание и рассказали на нем комсомольцам и молодежи о предстоящем боевом задании, не скрывая от них, что для выполнения его, возможно, потребуется отдать и жизнь, так как придется сражаться с целым полком врага, до зубов вооруженного автоматами, пулеметами, пушками и даже танками.

На собрании все комсомольцы в один голос заявили, что они готовы оборонять Питкяранту, и не сдадут ее врагу.

Решение комсомольского собрания по этому вопросу было такое: «Выехать всем комсомольцам и молодежи на оборону Питкяранты от захватчиков и удержать ее до подхода наших войск. Умрем в неравном бою с врагом, но не сдадим город врагу».

Всех, конечно, мы не могли взять для выполнения этого боевого задания, так как в роте нужно было тоже нести боевую службу — дежурить на боевых радиостанциях, коммутаторе и других военных объектах. Отобрав 50 человек, мы сразу же выехали в Питкяранту. Возглавили эту нашу боевую группу старший лейтенант Брянцев, лейтенанты Ануфриев и Сапешко, зам. политрука Гречуха и я, комсорг роты.

К вечеру мы были в городе, где заняли оборону по каменному косогору, выкопав с этой целью одиночные окопы, каждый друг от друга на 50—60 метров чтобы показать разведке противника, что нас тут в обороне не 50 бойцов, а целый полк. По всей видимости нам удалось обмануть финнов, так как они не пошли в атаку а только бомбили и обстреливали наши окопы.

Здесь я выкопал свой первый окоп, а потом в ходе войны их были десятки. Здесь же при бомбежке и перестрелке я был впервые ранен небольшим осколком снаряда в лицо.

Мы, 50 молоденьких бойцов, вооруженных только винтовками и одним ручным пулеметом держали оборону на каменистом склоне города почти два дня. Когда мы вернулись в часть, нам всем от лица командования была объявлена благодарность.

Командование не знало, где находятся неприятельские войска, наступающие на Олонец, и дало приказ выяснить это. За его выполнение взялся политрук нашей роты Михайлов с группой бойцов-комсомольцев. Они выехали на полutorке в Питкяранту, но между деревнями Мансила и Ряймьяля попали в неприятельскую засаду. Были убиты шофер и политрук, сидевшие в кабине, и девять бойцов-комсомольцев. В роту вернулся только один раненый солдат Баринов и рассказал о случившемся. Когда мы приехали на место гибели комсомольцев, то увидели страшную картину: враги стащили всех наших убитых товарищей в кучу, облили бензином и вместе с автомашиной сожгли их, оставив на сосне записку такого содержания: «Всем, кто будет оказывать нам сопротивление, будет еще хуже. Но нас этим уже нельзя было запугать, хотя такие зверства устраивались еще много раз.

Останки своих товарищей мы похоронили на обочине дороги, в братской могиле. Когда я вернулся в Олонецкий район в 1961 году, то есть через 20 лет, я несколько раз пытался найти ее, но прошло много лет, и время сделало свое дело — братская могила сравнялась с землей. Так захоронение комсомольцев осталось безымянным.

Вспоминается мне и такой случай. Наши войска держали оборону на реке Тулоксе.

Командный пункт роты в это время находился в школе пос. Ильинский где сейчас находится Дом учителя. За школой в поле у нас были вырыты окопы. И вот однажды, когда мы находились в них, то увидели: с боевого задания возвращаются пять наших истребителей И-16, а за ними - три мессершмидта. Воздушный бой наши летчики завязать не могли, так как горючее было на исходе. Чтобы дать возможность своим товарищам уйти от преследования, один из летчиков (фамилию его я уже не помню) завязал бой с этими мессершмидтами и увлек их за собой. В неравном бою он был сбит. Когда загорелся самолет и летчик, выпрыгнул с парашютом, то один из вражеских пилотов уже в воздухе расстрелял его. Когда мы прибежали на место приземления, то увидели безжизненно повисшего на сосне бойца. Мы нашли у него в кармане

комсомольский билет, залитый кровью. Своим героизмом и мужеством он показал нам, как нужно драться с врагом за нашу советскую Родину и идти на смерть ради своих боевых товарищей и будущей победы над врагом. Мне этот воздушный бой нашего летчика-героя запомнился на всю жизнь.

Когда наша оборона на реке Тулоксе была прорвана, мне с группой солдат был дан приказ открыть сплочную запань в Ильинском и пустить лес по реке Олонке в Ладожское озеро, чтобы он не достался врагу, а также подорвать или поджечь Ильинский лесозавод. Первое задание мы выполнили сами. Обходя в ночное время цеха завода и выбирая место для взрыва или поджога, мы встретили трех вооруженных мужчин в гражданском. Незнакомцы сказали нам, что они бойцы местного истребительного батальона, им дано такое же задание, как и нам, и попросили нас дать им возможность сделать это самим. Только через 20 лет я узнал, что эти люди выполнили задание.

Вспоминается еще и такой случай. Мы отошли в д. Коткозеро и расположились в здании школы, где сейчас находится Коткозерская средняя школа. Нам было дано задание помочь отправить в Петрозаводск на гидросамолете директора ее Тамару Ивановну Вознесенскую, награжденную до войны орденом Ленина. Наша комсомольская группа выполнила задание успешно. Когда я приехал в Олонец в 1961 году, мы встретились. Запомнился мне один из эпизодов, произошедший в Погран-кондушах во время нашего отхода под натиском превосходящих сил противника. На самом высоком месте в деревне я увидел пушку с одним лишь капитаном без боевого расчета. Мне объяснили, что этот отважный капитан решил один со своей пушкой прикрывать наш отход.

Что с ним было впоследствии, мне не известно. Возможно, он погиб на своем посту, а может быть, остался жить? Таких загадок Великая Отечественная война оставила много. Некоторые из них со временем были разгаданы, но многие еще предстоит разгадать.

Хотелось бы еще много рассказать о комсомольцах и молодежи тех далеких суровых военных лет и послевоенного периода. Ведь после демобилизации из армии в 1946 году я работал первым секретарем Пудожского райкома комсомола. В настоящее время являюсь председателем Олонецкого районного совета ветеранов комсомола и мне есть что рассказать не только о боевых, но и о трудовых делах комсомольцев и молодежи.

М.Сорокин, г.Олонец

Новая Ладога, 1984 год